

На правах рукописи

Турсункулов Александр Бабаджанович

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ
ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

**23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент

Мордовцев Андрей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор

Любашин Валентин Яковлевич;

доктор философских наук, доцент

Контарев Анатолий Александрович

Ведущая организация – Поморский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

Защита состоится 11 июля 2006 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 10 июня 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные процессы модернизации отечественных политических и правовых институтов, основанные на унификации юридико-политического устройства нации по западноевропейскому институционально-правовому проекту, обусловили крайне низкую легитимность государственной власти. Более того, десятилетия нескончаемых преобразований показали, что существующие формы, технологии и механизмы легитимации институтов публичной власти, основанные исключительно на рационально-правовых, электоральных процедурах, неадекватны и идут в разрез с духовно-нравственными и этнокультурными характеристиками российского общества.

Однако в целях стабильного развития государственно-правового пространства функционирующие политические и правовые институты не только должны соответствовать решаемым общенациональным целям и задачам, но и иметь духовно-нравственную и социокультурную обоснованность и оправданность. Причем эффективность режима законности и правопорядка, безусловно, зависит от того, насколько его требования одобряемы и поддерживаемы населением страны. Иначе принципы правовой регуляции общественных отношений обращаются в формальное должностовование, не основанное на национально-культурных доминантах, духовно-нравственных и национально-культурных интересах и потребностях народа.

Не менее актуальными вопросами как с теоретической, так и с практической точек зрения остаются проблемы соотношения легальности государственной власти (юридико-нормативное обоснование) и ее легитимности (социокультурное и духовно-нравственное обоснование), которые не нашли должного решения ни в юридической науке, ни в практике. Необходимо также учитывать, что понятие «легитимность» имеет свои смысловые оттенки и эвристические возможности, обусловленные пространственно-временными и национально-культурными факторами. Это требует от современных юридико-политических исследований реконструкции и анализа именно отечественной концепции легитимности институтов государственной власти, поскольку сформулировать универсальную теорию легитимации практически и теоретически пригодную для всех времен и культур-цивилизационных пространств не представляется возможным.

В этом плане особую значимость для современного этапа приобретают исследования, посвященные политико-правовой концептуализации понятия «легитимность» с

учетом этнонациональных характеристик – с одной стороны, и поиску адекватных форм и технологий легитимации институтов государственной власти – с другой. Таким образом, в настоящее время востребован методологический и практический переход от западноевропейских теоретических постулатов и эвристических схем, в рамках которых происходит перенос юридических понятий, схем, принципов и терминов из западных культур на отечественную почву без должного учета самобытного национального стиля правового и политического мышления, юридических и политических практик, к исследованию институционально-правовых и этнополитических закономерностей развития российского общества, которые позволяют выйти к особым политико-правовым типам властвования, национальным проектам его институционально-властной организации, формам, технологиям и механизмам легитимации институтов государственной власти в конкретном правоментальном поле. В контексте наиболее значимые для современного переходного периода проблемы легальности и легитимности институтов государственной власти востребованы по целому ряду направлений, посвященных совершенствованию процессов легализации и легитимации, адекватных юридико-политической и национально-культурной специфике российской государственности.

Степень научной разработанности темы.

Проблематика легальности и легитимности институтов и структур государственной власти обширно исследовалась в зарубежной и отечественной юридической, политологической, социологической науках. Практически любой исследовательский труд, посвященный властно-правовым отношениям, так или иначе, затрагивает данную тему. Однако, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных данной проблеме, до сих пор вопросы адекватности публично-правовых институтов национально-культурным доминантам, общенациональным целям и задачам, существующим духовно-правственным представлениям, ценностям и потребностям находятся в стадии разработки. Кроме того, на монографическом уровне практически не встречаются работы, связанные с осмыслением категорий «легальности» и «легитимности», их соотношения в контексте современных процессов политико-правовой трансформации, глобализации и унификации юридико-политических устройств.

Отсутствие научно обоснованной и системной концепции легальности и легитимности государственной власти открывает широкое исследовательское пространство для познания национально-культурных доминант, правокультурных и этнополитических факторов и закономерностей легитимации институционально-властного изме-

рения российского общества что, несомненно, способствует практическим целям – формированию устойчивой, эффективной и адекватной системы институтов государственной власти.

В теоретико-методологическом плане необходимо указать на работы таких авторов, как: М.И. Байтин, В.А. Бачинин, П. Бергер, Л.Е. Бляхер, П. Бурдьё, М. Вебер, Э. Гиденс, М. Доган, А.Г. Дугин, К.Ф. Завершинский, И.А. Исаев, Ж.-Л. Кермонн, О.Э. Лейст, М. Липсет, Ж. Лира, Т. Лукман, К. Манхейм, А.И. Овчинников, В.А. Подорога, В.М. Розин, В.П. Сальников, П. Сорокин, А.В. Рябов, М. Фуко, О. Хархордин, В.Е. Чиркин, Ж.-Л. Шабо и др., которые исследовали сущность, основные признаки и типы легитимности, ее соотношения с категорией легальности, эффективности и стабильности власти.

Исследованию этнополитических, правокультурных и духовно-нравственных факторов, обуславливающих процессы легитимации и легализации институтов и структур государственной власти, посвящены работы таких классических авторов, как Н.Н. Алексеев, Н.А. Захаров, И.А. Ильин, В.Д. Катков, М.Н. Коркунов, С.А. Котляревский, К.Н. Леонтьев, П.И. Новгородцев, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, Н.С. Трубецкой, А.С. Яценко и др. Среди современных политико-правовых исследований, связанных с данной проблематикой, необходимо выделить работы следующих авторов: Р.Г. Абдулатипов, П.П. Баранов, А.М. Величко, А.Б. Венгеров, В.Ю. Верещагин, А.А. Горшколепов, А.Н. Кольев, О.В. Мартышин, А.Ю. Мордовцев, А.С. Панагин, В.Н. Синюков, Н.Е. Тихонова, О.И. Цыбулевская, М.В. Юрченко и др.

Теоретико-концептуальные и практические вопросы, связанные с процессами институциональной трансформации отечественной системы власти, были исследованы в трудах таких современных исследователей, как: А.С. Ахизер, А.С. Блинов, В.В. Василькова, М.К. Горшков, Е.В. Дугина, В.Н. Кудрявцев, И.Н. Игошин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, А.И. Овчинников, В.Ю. Шпак и др., оказавшими значительное влияние на анализ настоящей политико-правовой действительности. В формулировании необходимых мер по повышению легитимности государственно-правовых институтов, восстановлению законности и правопорядка также существенное значение имеют работы таких исследователей, как: Н.Н. Вопленко, Т.И. Заславская, А.Д. Керимов, М.П. Киреева, В.Я. Любашиц, Л.С. Мамут, В.П. Сальников, А.И. Соловьев, А.М. Тарасов, Ю.А. Тихомиров и др.

Тем не менее, несмотря на важность для настоящего диссертационного исследования научных разработок указанных авторов, проблема национально-культурных

процессов легитимации и легализации государственной власти не получила достаточного освящения и является малоизученной, особенно на монографическом уровне. Именно в настоящее время, характеризующее переходным состоянием российской государственности, права и властных отношений, весьма востребованными и своевременными представляются исследования, направленные на поиск факторов, обеспечивающих этнополитическую адекватность и эффективность системы государственной власти, правокультурную легитимность и легальность ее институтов и структур, а также устойчивость и стабильность функционирования всех публично-правовых институтов.

Объектом диссертационного исследования являются процессы реформирования российской государственности в его либерально-демократической форме, а **предметом исследования** – национально-культурные и политико-правовые механизмы институционализации государственной власти в современной России.

Цель и задачи диссертационного исследования. Объект и предмет диссертационной работы обусловили цель исследования – это теоретико-методологический и политико-правовой анализ форм и технологий легализации и легитимации современных институтов российской государственной власти, адекватных национально-культурной и правоментальной самобытности властных отношений в России.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих конкретных задач:

- обосновать основные закономерности становления и развития категории «легитимность», дать ее рабочее определение;
- систематизировать духовно-правственные и социокультурные факторы, влияющие на легитимацию институтов и структур государственной власти;
- выявить особенности политико-правовых и национально-культурных процессов легализации и легитимации институтов государственной власти в кризисных (переходных) условиях;
- реконструировать и типологизировать национальные доминанты легитимной институционализации публично-правовых институтов власти;
- установить конфликты и противоречия, возникающие в процессе легализации и легитимации институтов российской государственной власти в контексте либерально-демократической трансформации отечественной политико-правовой жизнедеятельности общества;

– сформулировать и предложить конкретные политико-правовые технологии легитимной институционализации государственной власти в современной российской государственности.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют классические и современные политико-правовые доктрины и концепции, теоретико-практические разработки в области общей теории государства и права, политологии и социологии права. Диссертант использовал институционально-правовой подход, методы историко-правового, сравнительно-правового, конкретно-социологического и формально-юридического (догматического) анализа государственно-правовых явлений и политических процессов.

В плане исследования национально-культурной и духовно-нравственной легитимации публично-правовых институтов власти использовались методы юридической антропологии, аксиологии, феноменологии. С целью формулирования конкретных предложений по легитимной институционализации отечественной государственной власти применялись методы юридической конфликтологии, системный и структурно-функциональный подходы, принципы юрико-политического моделирования.

Нормативно-правовой основой диссертационной работы выступают Конституция РФ, Федеральное законодательство России, нормативно-правовые акты субъектов Федерации. В работе в плане компаративистского анализа используются Конституции ряда зарубежных стран, нормативно-правые акты советской России. Кроме того, в диссертации используются международные правовые акты и Концепция государственной национальной политики РФ.

Эмпирическую основу исследования составили реальные социально-правовые и этнополитические исследования отечественных ученых (социологов, политологов, юристов), касающиеся развития и современного функционирования институционально-правовой и политической жизнедеятельности российского общества и иные фактологические данные, отражающие закономерности и состояние функционирования институтов и структур отечественной государственной власти.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– систематизированы основные подходы к определению сущности, основных видов и характеристик легитимности, сформулировано определение легитимности власти, показано ее соотношение с категорией «легальность»;

- выявлены основные типы легитимности власти. сформулированы и проанализированы смещенные (нетипичные) формы легитимации институтов и структур государственной власти;

- определены духовно-нравственные и социокультурные факторы, а также институционально-правовые деформации, влияющие на уровень легальности и легитимности государственной власти;

- выделены национально-культурные доминанты, влияющие на процессы легитимной институционализации властных отношений в национальной правовую культуру среде;

- установлены конфликты и противоречия, возникающие в процессе легализации и легитимации институтов российской государственной власти в контексте современной переходной российской государственности;

- предложена система конкретных политико-правовых технологий легитимной институционализации отечественных институтов власти, а также меры по повышению эффективности, ответственности и оптимального функционирования системы государственной власти в России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Легитимность в контексте институционального подхода представляет собой качественную характеристику специфического состояния политической и правовой систем, где существующий порядок властных отношений обеспечивает возможность направлять действия всех социальных субъектов с минимальным использованием средств и технологий принуждения и насилия. Легитимность есть качество системы, способствующее поддержке веры населения и социальных групп в то, что существующие публично-правовые институты наиболее адекватны данному обществу, этапу его исторического развития. В этом плане легитимность публично-правовых институтов является фактором обеспечения стабильности и интеграции социального целого, отражает совокупность представлений о роли и значении социального порядка и выражается степенью признания публичных институтов власти обществом, добровольным согласием каждого индивида не только следовать установленным нормативно-институциональным правилам, но и поддерживать их в повседневных практиках.

2. В современной политико-правовой действительности классические типы легитимности переплетаются и взаимно дополняют друг друга, что позволяет утверждать о доминировании того или иного типа легитимности, обусловленного историческим, духовно-нравственным контекстом и спецификой государственно-правового режима. В силу этого следует различать смешанные (нетипичные) формы легитимации госу-

дарственной власти: авторитарная, адаптивная, идеациональная, идеократическая, либерально-правовая, прагматическая, универсалистская (глобализационная), самодостаточность которых зависит от сочетания трех факторов – идеологическая, духовно-нравственная обусловленность публично правовых институтов власти и их социально-правовая эффективность, как необходимых элементов стабилизации государственно-правового развития, придающих устойчивость институционально-властной среде конкретного общества.

3. Легитимность политических и юридических норм и институтов предполагает их соответствие объективным условиям жизнедеятельности человека. Лишь в этом случае можно говорить об эффективности воздействия последних на социальные отношения, при котором эти нормы и институты легитимно принуждают не только знать институциональные условия политико-правового общения субъектов, но и включать их в свой жизненный (повседневный) мир в виде моделей поведения, поступков, оценок, суждений и т.д. Именно тогда правовая и политическая системы отражают, консолидируют, организуют социальную жизнь, направляют ее в нужное русло, в котором легитимная институциональная система обеспечивает устойчивую правовую и политическую организацию общественной жизни, формализует сложившуюся юридикло-политическую жизнедеятельность конкретного общества.

4. Уровень легитимности институтов и структур российской государственной власти обуславливается эффективной и жизнеспособной институциональной идентичностью, которая интегрирует социально-правовую деятельность на публичном уровне, а сами социальные деятели поддерживают (легитимируют) сложившуюся институциональную систему и соответствующую ей политико-правовую культуру, имеют устойчивые представления о содержании институтов и их значении, воспроизводят в своих политико-правовых практиках основные институциональные формы и модели социального взаимодействия. Ослабление национально-культурной идентичности приводит к институциональным искажениям, следствием которых является кризис доверия, т.е. разрушение традиционного (сложившегося, привычного) механизма легитимации и делегитимации существующих публично-правовых институтов. Данные политико-правовые процессы задают такую ситуацию, когда институты и социально-нормативные регуляторы общественных взаимоотношений теряют эффективность, действенность и социальное значение.

5. В институционально-правовом плане особую значимость имеют следующие традиционные национально-культурные факторы, которые влияют на степень легитимности российских публично-правовых институтов: а) наличие общей интегратив-

ной, идеократической основы, способной консолидировать разнообразные этнополитические и этнокультурные общности единой, социально признанной системой ценностей; б) формирование многосторонних и органических правовых связей; в) обеспечение стабильной, единой, организационно крепкой и преемственно воспроизводящейся системы государственной власти; г) воспроизводство публично-правовых институтов, основанных на правокультурной кристаллизации метаюридических основ, что предполагает обязательное этическое и юридическое ограничения деятельности институтов государственной власти; д) институционализация принципа социально-правового служения государства, гражданского общества, личности общенациональным интересам.

6. Критериями легитимности институтов отечественной государственной власти в контексте современного транзитивного состояния общественной системы выступают: эффективность в осуществлении социальных, экономических, культурных функций; позитивная ответственность публичной власти; действенность и плодотворность президентского, парламентского, правительственного, внутриведомственного и общественного контроля; профессионализм управленческого аппарата; адекватная внешняя политика государства; обеспечение национальной безопасности и социально-правовой преемственности; оперативность государственной власти по разрешению социальных, политических, природных и техногенных кризисных ситуаций; активизация участия институтов гражданского общества в политико-правовой жизни. Данные элементы обуславливают также легальную легитимность существующих институтов и структур власти, представляющую собой особое состояние режима законности и правопорядка, адекватное правокультурным и духовно-нравственным характеристикам общества.

7. К основным политико-правовым технологиям, обеспечивающим легитимную институционализацию государственной власти на современной этапе относятся: а) формирование адекватной национально-культурным интересам, ценностям и потребностям правовой политики; б) государственное администрирование (комплекс организационно-правовых и политических технологий, формирующих стиль государственного управления, административную идеологию, кадровую политику, юридикополитический контроль за функционированием госаппарата); в) обеспечение национальной безопасности (политико-правовые механизмы адекватного реагирования на возникающие угрозы и чрезвычайные ситуации), включающей безопасность человека (гражданина), общественную безопасность, национально-культурную безопасность; г) гражданское соучастие в процессе формирования межинституциональных властей.

ных коммуникаций; д) ценностное (идеократическое) ориентирование развития общественной системы.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. Теоретико-методологическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно способствует концептуальному осмыслению таких политико-правовых категорий, как «легитимность» и «легальность» государственной власти. Предпринятый в работе институционально-правовой и национально-культурный анализ процессов легитимной институционализации государственно-правовых институтов позволит глубже исследовать процессы, связанные с трансформацией отечественной системы государственной власти, преемственным воспроизводством форм и способов властно-институционального порядка в контексте формирования современной отечественной государственности.

В практическом плане положения и выводы диссертации могут быть востребованы органами государственной власти в плане формирования принципов и приоритетов правовой политики, совершенствования функционирования государственного механизма, повышения социально-правовой эффективности, ответственности и оптимальности деятельности институтов государственной власти, ее адекватности национально-культурной среде. Кроме того, материалы, представленные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в рамках учебного процесса, подготовки лекционно-практических занятий, составлении учебно-методического обеспечения таких дисциплин, как теория государства и права, политология, социология и антропология права, юридическая конфликтология и других специальных курсов, посвященных проблемам национальной государственности.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертации изложены в четырех статьях автора, одна из которых опубликована в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки, и представлены в научных сообщениях и докладах на международной, всероссийских и вузовских конференциях и круглых столах. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертационной работы, анализируется состояние и степень научной разработанности проблем исследования, формулируется объект и предмет, цели и задачи, определяется научная новизна диссертационного исследования. Автором излагаются положения, выносимые на публичную защиту, отражается теоретико-методологическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы работы, дается теоретико-практическое значение диссертации, а также формы ее апробации.

В первой главе «**Легитимность институтов государственной власти (теоретико-методологический анализ)**», состоящей из трех параграфов, содержится концептуальный анализ категорий «легитимность» и «легальность», рассматриваются теоретико-методологические проблемы исследования национально-культурной легитимации и легализации институтов государственной власти, исследуется социокультурная и духовно-нравственная природа, а также институциональная сущность процессов легитимации и легализации публично-правовых институтов в политико-правовом измерении, дается классификация основных типов (форм) легитимности.

В первом параграфе «*Политико-правовой генезис категории “легитимность”*» прослеживается концептуальное оформление и генезис политико-правовой сущности категории «легитимность».

Анализируя процессы терминологической кристаллизации исследуемой категории, автор показывает, что ее становление протекает в рамках теологического политико-правового мышления. Здесь процесс институционального строительства осуществлялся посредством экстраполяции сакральных, мифологических структур на мир повседневности. Практически весь институциональный дизайн, иерархическая компоновка властных структур архитектурно соответствовали структуре сакрального, а механизмы политической идентификации, распределение и занятие тех или иных властных позиций во многом совпадали с миром «сущего», над человеческим законом. В этом плане повседневные политико-правовые практики, в таком прочтении, являлись лишь частью, слепком сверхъестественного порядка вещей. Таким образом, «легитимным» считалась та «нормативная» и «политическая структура», которая в своей основе отражала и поддерживала высший, сакральный порядок. При этом соискатель отстаивает, что начало становления концепта «легитимности» связано со средневековой юридиико-теологической мыслью, с появлением ярко выраженных тео-

логических механизмов легитимации властных *институций*, с их персонифицированным (Суверен, Царь, Король, Священнослужитель и т.п.) и дифференцированным (различные представители социально-властной иерархии, специализирующиеся в области производства разнообразных практик легитимации своего господства, светского либо духовного) характерами. Автор подчеркивает, что именно данный подход к осмыслению исследуемого политико-правового явления достаточно долгое время влиял как на осмысление данного концепта, так и на развитие самой теории легитимности.

Далее диссертант отмечает, что секуляризация и смысловое «обеднение» понятия «легитимность» происходит в Новое время, которое трактуется почти синонимично термину «легальность». При этом основной акцент переносится на рационально-правовую сторону в осмыслении данного концепта, что ведет к десакрализации, рационализации и формализации властных отношений, а сама политика рассматривается как рационально-технический процесс, освобождая институты власти от практики получения божественной/сакральной санкции на осуществление своей деятельности. Однако содержательное оформление категории «легитимность» широко входит в научный оборот политико-правовых исследований благодаря концептуализации этого понятия М. Вебером. Именно с этого момента, по мнению автора, «легитимность» рассматривается как более широкое понятие, чем «легальность», поскольку первое отражает веру в значимость социального порядка и поддерживающие его институты, а второе – лишь один из видов легитимности, связанный с внешними способами обеспечения последней. В этом плане соискатель подчеркивает, что неоправданным, более того, пагубным для обеспечения устойчивого развития институциональной сферы является как отождествление данных категорий, так и концептуальная «подчиненность» легитимности понятию «легальность», поскольку современная властно-правовая практика свидетельствует об обратном, а именно о нарастании смыслового многообразия «оправданий» функционирования публичных институтов власти.

В заключение параграфа автор на основе историко-культурного и институционально-правового анализа отмечает, что обращение к историко-культурным условиям концептуализации понятий «легитимность», его эволюция в рамках той или иной государственно-правовой действительности как в рамках отечественной, так и в рамках западноевропейской традиции, позволяет выявить: во-первых, специфические типы, модели легитимации и легализации власти, свойственные тому или иному социокультурному универсуму; во-вторых, особенности функционирования и поддержания

конкретных институциональных порядков и их преемственность, и, в-третьих, сопоставить государственно-правовой опыт с их теоретическими и практическими способами легитимации, выработанными в рамках той или иной цивилизации. Это позволяет утверждать соискателю, что теоретические выкладки по «теории легитимации» при переносе в иную социокультурную плоскость не «улавливают» специфики тех или иных этнополитических пространств, что в значительной степени обедняет исследовательские результаты. В силу этого понятие легитимности имеет свои смысловые оттенки и эвристические возможности, обусловленные пространственно-временными и социально-культурными факторами. Именно *историко-культурный фон*, по утверждению диссертанта, во многом предопределяет смысл, содержание и практическую ответственность данного концепта на определенном промежутке времени.

Второй параграф *«Социокультурные и духовно-нравственные формы легитимации институтов государственной власти»* посвящен исследованию форм и способов легитимации институтов государственной власти, их правокультурной, духовно-нравственной и этнополитической обусловленности.

Диссертант отмечает, что в настоящее время классические модели легитимности воспринимаются как идеальные типы процессов этнокультурной легитимации, поскольку нередко бывает, что традиционная, харизматическая и рациональная легитимности сочетаются и взаимно усиливают друг друга, а нередко эти же формы легитимности могут и вступать в противоречия. Поэтому становится очевидным, что современная политико-правовая действительность вносит коррективы к упомянутой классификации. Сегодня к классическим формам легитимности следует отнести и такие *постклассические (современные) формы*, как:

- *либерально-демократическая* – связана с переносом на все общество механизма принятия решения, при этом ставит отправным пунктом, «единицей» легитимации индивидуальное проявление свободного суждения;

- *технократическая (эффективная)* – основана на идее эффективности государственного (публичного) управления, главным тезисом которого является рассмотрение публичной политики как особого искусства («публичного менеджмента»), требующего соответствующих навыков, знаний и умений, осуществляемого специализированной социальной группой;

- *идеологическая* – осуществляется посредством признания и веры в правильность, исключительность определенных идей политико-правового развития, которые провозглашаются и осуществляются властными институтами;

– *онтологическая* – связана с адекватностью институтов публичной власти сложившемуся порядку. «вписанному в человеческую и социальную действительность» (Ж.-Л. Шабо).

Кроме того, следует выделить также *патриотический тип легитимности*, при котором высшим критерием поддержки властей признается гордость человека за свою родину, страну, свою власть и проводимую ею внутреннюю и внешнюю политику. Однако данные основания адекватности (формы легитимации) институтов государственной власти, как правило, в реальной политико-правовой действительности переплетаются и взаимно дополняют друг друга. В этом плане, по мнению соискателя, можно говорить только о доминировании того или иного типа легитимности, что, прежде всего, связано с историческим, духовно-нравственным контекстом и спецификой государственно-правового режима. Поэтому сегодня следует говорить о *смешанных (нетипичных) формах легитимации государственной власти*. И с этой точки зрения целесообразным видится выделить следующие модели легитимации государственной власти:

– *авторитарная форма легитимации* институтов власти – строится на превалировании идеологического типа легитимации. В этом контексте институционально-властная система существует без необходимости в обратной связи и подтверждения ее легитимности, потому что легитимация заменяется и компенсируется здесь идеологическими аргументами, политической верой населения властным лидерам. Тем не менее данная модель имеет и рациональную составляющую в том плане, что государственный аппарат выстраивает четкую и практически безукоризненную систему управления публичной и в некоторых аспектах частной и коллективной жизни общества в соответствии с конкретными идеологическими постулатами;

– *адаптивная легитимация* – это наиболее неустойчивая форма легитимации институтов власти, поскольку связана с постоянным приспособлением/сменой функций, целей, задач и деятельности к изменяющимся внутренним и внешним условиям с целью обеспечения возможности самосохранения, прежде всего, властной элиты своих позиций. Это, как правило, политико-правовые режимы, находящиеся под давлением и зависимостью от более экономически и политически мощных государств, вынужденные согласовывать свою политику с учетом внешних требований и внутренних социальных потребностей и интересов. Данная форма легитимации, таким образом, сочетает такие формы легитимности, как идеологическая, онтологическая и технократическая;

– *идеациональная форма легитимации* – опирается на идеациональную этику (П.А. Сорокин), для которой характерно пренебрежительное отношение к социальным ценностям, материальным благам, богатству, телесным удовольствиям. Земное устройство рассматривается ею как нечто второстепенное. Идеациональному правосознанию характерно некритическое доверие к существующей институционально-властной системе, не дозволено сомневаться в правомерности ее существования. В свою очередь, легитимность существующих публичных институтов власти зависит от соответствия их деятельности принципам религиозной нормативности. Данная форма легитимации сочетает в себе традиционную, идеологическую, харизматическую и онтологическую формы;

– *идеократическая форма легитимации* – базируется на совокупности объективно существующих исторических факторов, которые интерпретируются с помощью системы идеалов и идей. Легитимность власти в этом плане обусловлена служением общей идее, которая выработана в ходе внутренней, духовной государственно-правовой жизни общества, и благодаря именно следованию этой общей идее оно находится на действительной высоте в служении ей, объясняется ее существование и положение в обществе. Смысл бытия и оправданность государственной власти, таким образом, заключается в организации особого «идеологического» образа жизни народа, поддержании и сохранении оригинальности, индивидуальности национальной культуры, в полной мере соответствующей духу народа, его истории и социально-правовому опыту;

– *либерально-правовая легитимация* – предписывает формирование государственно-правовых институтов как производных от естественного порядка вещей, природы человека, что предполагает наличие универсальных и пригодных в пространстве и времени норм и принципов онтологического характера. Здесь совершенствование человеческих институтов и их легитимация, а также политическое и правовое поведение, зависит исключительно от здравого применения критического разума и поддается рациональному объяснению. Отсюда легитимными, по сути, являются публично-правовые институты гражданского общества, охраняющие и защищающие права и свободы индивида. Лейтмотивом либерально-правовой легитимации является создание таких политических и правовых принципов, которые обеспечивали бы эффективное ограничение как государственной, так и общественной, личной власти. Но вместе с тем данная форма легитимации признает и существование трансцендентных абсолютов и возводит к ним естественно-правовые ценности и нормы. Таким образом, ли-

берально-правовая легитимация совмещает такие типы легитимности, как рациональная (легальная), процедурная, идеологическая, технократическая (эффективная);

– *прагматическая форма* – совмещает в себе демократическую процедурность и функциональность, технократическую, онтологическую и легальный типы легитимности. В ней, как правило, отсутствует какая-либо идеологизация действующих публично-правовых институтов. Данная форма основывается на особых процедурах рациональных отношений между институтами государственной власти и гражданским обществом, а также на внутреннем распределении самой власти с использованием процедур избрания, всеобщего избирательного права, плюрализма мнений и свободы их выражений, разделения властей власти и т.д. Однако, хотя легитимность и неразрывно связана с рационально сформированными правилами и процедурами, необходимым фактором для оправданности тех или иных властных институтов является также функциональность и эффективность институтов. Таким образом, основанием данной формы легитимности являются три составляющие: материальность, связанная с онтологической легитимностью, т.е. с соответствием институтов власти существующим интересам и потребностям населения сложившемуся порядку гражданских отношений и представлений о моделях взаимодействия между верховной властью и гражданским обществом; формальность – отражает соответствие деятельности институтов власти по охране и поддержанию легально-рациональных условий, обеспечивающих формальную индивидуальную свободу; технократичность – обеспечение оправданности существующих институтов через их процедурность и функциональность, необходимых для неконфликтного взаимодействия всех социальных субъектов;

– *универалистская (глобализационная) модель легитимации* – исходит из постулата существования институтов публичной власти в открытом международном политико-правовом пространстве, где в легитимности данных институтов в основном доминирует способы внешнего оправдания их функционирования. Причем данное политико-правовое пространство предполагает существование и «открытых обществ» (К. Поппер), основных на отрицании любой формы политической идентичности и этнополитической легитимности, так как последние представляют собой фундаментальное насилие над естественно-правовой «природой человека».

В третьем параграфе *«Легализация и национально-культурная легитимация политико-правовых институтов в кризисных условиях»* анализируются неоднозначные и противоречивые процессы, связанные с национально-культурной легитимацией и делегитимацией политико-правовых институтов.

Диссертант отмечает, что в юридической и политической науках акцентуация проблемы легитимности институтов власти начинает играть ведущую роль, как правило, в тех политико-правовых реалиях, когда происходит демонтаж всей институциональной структуры общества, конкурентное противостояние двух социально-политических порядков (проектов) со своей институциональной структурой господства. В этом плане подчеркивается, что проблематизация в юридической теории концепта «легитимность» связана, прежде всего, с кризисом самой власти, который мыслится уже как следствие перехода от одной «парадигмы властвования» (или порядка господства), традиционно сложившейся и органично развивающейся одновременно с самим социумом, к другой, принципиально иной и по институциональной конфигурации основных политических и правовых институтов, и по стратегиям, тактикам, типам, моделям и способам развития властных отношений.

Автор подчеркивает, что легитимность публично-правовых институтов является фактором обеспечения стабильности и интеграции социального целого. Особое значение этого фактора возрастает в полинациональном юридико-политическом пространстве, а также играет немаловажную роль в периоды институциональных трансформаций. Поэтому социальная стабильность и взаимосогласованность между различными культур-этническими пространствами обеспечивается именно легитимными институтами государственной власти. Анализируя современную политико-правовую действительность, диссертант отмечает, что постсоветское пространство изобилует системными и институциональными кризисами, которые влияют на снижение уровня легитимности публично-правовых институтов. При этом процессы, связанные с наложением на традиционные институты и традиционную институциональную культуру современных форм политической и правовой организации общества, отвлеченных от национально-культурного контекста, порождают целую серию институциональных искажений (П.Д. Буша), под которыми, по мнению автора, необходимо понимать деформацию институционально-властных форм, связанную с не адекватностью этнополитической и правокультурной среды функциональной природе институтов, оказывающее деструктивное влияние на всю институциональную систему.

Соискатель полагает, что к основным причинам снижения уровня легитимности, появлению «институциональных искажений», следует отнести:

во-первых, включение в сложившуюся институциональную систему нового института, привнесенного извне или рационально-сконструированного, оторванного от социально-культурного контекста и юридико-политического быта людей. Сегодня

универсальные институты западноевропейской демократии накладываются на традиционную правокультурную среду не порождая качественно новую институциональную систему, новые способы, методы и технологии осуществления властных отношений, правового взаимоотношения между субъектами. При этом новые, привнесенные институты становятся слабо интегрированными элементами наличной правокультурной среды и существуют как внешний фасад политико-правовой системы;

во-вторых, это изменение функций и содержания политико-правовых институтов, являющееся результатом их правокультурной адаптации к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Диссертант при этом подчеркивает, что сам по себе процесс адаптации институтов к изменяющейся среде представляет собой естественный процесс общественного развития. Однако если этот процесс протекает неадекватно, то он разрушает институт, искажает институциональную систему, что, в конечном итоге, ведет к повсеместным деструктивным изменениям, к развитию процессов делегитимации институтов и всей системы в целом;

в-третьих, любой политико-правовой институт предполагает историчность и социально-правовой контроль, поскольку взаимная типизация действий, т.е. создание позитивных форм и моделей взаимодействия, предполагает, с одной стороны, процесс их исторического формирования, а с другой – механизмы их преемственного воспроизводства и социально-правового контроля. В свою очередь, нарушение как первого, так и второго приводит к тому, что институциональный порядок теряет свои социальные основания, тормозит развитие общественных отношений. Сама правая жизнь искажает существующие институты. При этом институциональная система не развивается, теряет свои адаптационные и стабилизационные характеристики;

в-четвертых, делегитимация институтов, связанная с изменениями в массовом правосознании институциональных образов и представлений. В этом плане, если институциональная система не отражает, не учитывает эволюцию идей, представлений, ценностей, то институты теряют социально-мировоззренческие основания и воспринимаются как «исторический реликт» (И.А. Игошин);

в-пятых, это процессы, связанные с неадекватной институциональной политикой, влекущие деформацию существующего институционального порядка. Это возможно в тех случаях, когда в основу правовой политики закладываются несоответствующие национально-культурной среде цели и задачи обновления институциональной системы. Отсюда автор делает вывод: чем больше наносные институты дисфункциональны и не чувствительны к сложившейся духовно-культурной среде, тем мень-

ше механизмов и способов воздействия остается на их правокультурную адаптацию и реформирование.

В заключение соискатель обосновывает существенную роль трех факторов – идеологической, духовно-нравственной обусловленности публично-правовых институтов власти и их социально-правовой эффективности, которые являются необходимыми элементами стабилизации государственно-правового развития, придают легитимность и устойчивость институционально-властной среде российского общества.

Во второй главе **«Этнополитические и правокультурные процессы и технологии легитимации современных российских институтов государственной власти»** раскрывается своеобразие национально-культурных процессов легитимации и легализации институтов государственной власти, а также намечаются перспективы и технологии легитимной институционализации системы государственной власти в современной России.

Первый параграф **«Национальные доминанты легитимации публично-правовых институтов»** посвящен историко-правовому исследованию преемственно воспроизводящихся факторов, оказывающих существенное влияние на процессы легализации и легитимации отечественных институтов государственной власти.

Диссертант показывает, что в настоящее время в современной юридино-политической теории и практике придается огромное значение национально-культурным доминантам организации и функционирования публично-правовых институтов, а также адекватных последнему формам легитимации данных институтов. С этой точки зрения, национальная идея (или общенациональная гражданская идеология) и национальное самосознание являются важнейшими средствами легитимации государственной власти. При этом общенациональная сущность государства предполагает, по мнению автора, колоссальный объем легитимации институтов государственной власти. Соискатель полагает, что общенациональная сущность государства не тождественна его социальной сущности, а является более широкой категорией (включает последнюю в свое содержание). Она отражает не только то, что государство в своих функциях и в своей правовой политике выражает интересы и потребности всех социальных слоев, но и, прежде всего, погружает свою деятельность в правокультурный и этнополитический контекст, ставя перманентными цели общегосударственного и общенационального характера. Реализуя при этом социально-правовую политику, обусловленную национально-культурной безопасностью, связанную также с обеспечени-

ем единства общества, сохранением и воспроизводством политико-правовой и духовно-культурной идентичности своих граждан.

Диссертант обосновывает идею, согласно которой в современном глобализирующемся мире достаточно масштабными следует признать процессы, связанные с проявлением государственно-национального самосознания, которое инициирует формирование не только более реальных и адекватных форм политико-правовой интеграции общества, но и становится важным фактором для обеспечения стабильности государственно-правового развития, легитимности его институтов и обеспечения национальной безопасности. В свою очередь, национальная политико-правовая идентичность граждан является основной идеологической скрепой неоднородного и многопланового социального образования.

Далее диссертант выделяет и анализирует основные этнополитические доминанты, обуславливающие уровень легитимации отечественных политико-правовых институтов. Однако соискатель отмечает, что данные культурцивилизационные факторы отражают именно социально-духовные основы процессов легитимации, которые, несмотря на различные повороты национальной государственно-правовой истории, сохраняются и воспроизводятся при изменении юридико-политической организации общественной жизни. Данные духовно-нравственные «интенции» национального сознания и национальной идентичности представляют собой глубинное ядро, на базе которого протекают и разворачиваются процессы легитимации власти. К таковым доминантам автор относит:

во-первых, наличие общей интегративной, идеократической основы, способной консолидировать разнообразные этнополитические и этнокультурные общности единой, социально-признанной системой ценностей;

во-вторых, формирование сильной государственной власти, органически развивающейся совместно с обществом, поскольку без стабильной и эффективной государственной системы невозможно ни единство общества, ни его коренная модернизация, ни развитие общества в целом;

в-третьих, формирование легитимирующих основ публично-правовых институтов связано исторической и правокультурной кристаллизацией метаюридических основ, что предполагает обязательное этическое и юридическое ограничения деятельности институтов государственной власти;

в-четвертых, существенное влияние государства в регуляции социальных отношений и непосредственное участие в формировании базисных институтов, обеспечивающих общественную консолидацию;

в-пятых, легитимность отдельных институтов, норм и конкретных требований законности в правореализационной деятельности зависит от формирования многосторонних и органических политико-правовых связей, в контексте которых в различных юридико-политических вариантах происходит интеграция прав и обязанностей в одной правокультурной категории – «правообязанность». При этом развиваются социально-правовые практики взаимодействия социальных субъектов, основанные на принципах солидарности и взаимной ответственности, служения общественному целому, т.е. первичности правовой ответственности над индивидуализированными правами;

в-шестых, ориентация развития отечественного государства на презумпции плюрализма культурных форм, на признании культурной и цивилизационной многополярности, предполагающей взаимообогащающий диалог культур и поиск общих сверхнациональных интересов и целей.

Во втором параграфе *«Легальность и легитимность институтов государственной власти в российской государственности переходного типа»* автором проанализированы конфликтогенные политико-правовые процессы, связанные с делегитимацией отечественных институтов власти в контексте транзитивного состояния общественной системы.

Соискатель отмечает, что низкая социально-правовая продуктивность государственной деятельности выражается в правотворческой сфере и связана в основном с двумя проблемами. Во-первых, современные нормы российского права, как правило, вестернизированны и не отражают традиционных представлений о социально-правовой справедливости. Подобная правовая политика, не учитывающая национально-культурных форм позитивной социально-правовой регуляции, по мнению автора, фактически означает искусственное копирование образцов нормативного кодирования общественных отношений, игнорирующих этнополитическую специфику российского общества. Это в свою очередь ведет к распространению правового нигилизма, поскольку нормы и институты права вторичны по отношению к первичным социально-правовым ценностям, исторически сформированным на уровне архетипов правового сознания. Во-вторых, сама специфика социально-правового регулирования свидетельствует, что ни одна правовая норма не может предусмотреть всех жизненных

ситуаций и, следовательно, юридическая эффективность зависит от правореализационной деятельности. Подобный факт подчеркивает значимость целенаправленной правовой политики, осуществляемой государственным механизмом, основанной на национальной концепции правопонимания и справедливости.

Обобщая специфику переходного периода, диссертант выделяет ряд особенностей функционирования институционально-властной системы: усиление расхождений между нормами права и реальными общественными отношениями, что влияет на конфликтогенность взаимодействия формальных требований закона и национальных духовно-нравственных доминант; размывание единого правового и политического пространства страны и, как следствие, неравномерность легитимации государственной власти по регионам; криминализация государственных институтов власти, их сращивание с организованной преступностью, что влияет на делегитимацию институтов публичной власти, их методов и способов социально-правового воздействия.

С учетом этого автор выделяет и анализирует ряд направлений, легитимирующих деятельность современных публично-правовых институтов российской власти:

- среднестатистический опыт граждан по взаимодействию с представителями публичной власти;
- образ создаваемый средствами массовой информации о деятельности властных структур;
- среднестатистический уровень социального благополучия (национального благосостояния);
- средний уровень личной и имущественной безопасности граждан и их объединений;
- степень свободы, сочетаемая с распространенностью фактической защиты лиц от злоупотребления правом, а также уровень социально-правовой комфортности и толерантности в обществе, достижения общественного согласия;
- степень адекватности властно-правовой деятельности традиционным образам и восприятию сущности и значения государственной власти.

В завершении параграфа диссертант рассматривает социально-нравственные характеристики, влияющие на процессы легитимации и делегитимации институционально-властного порядка: а) степень социальной напряженности в обществе; б) социально-психологическое состояние личности и их групп; в) степень удовлетворенности уровнем своей материальной обеспеченности и различными аспектами жизнедеятельности; г) уровень доверия и недоверия общества к институтам власти, основ-

ным ее представителям; д) характеристика сдвигов в мировоззренческих, политических и идейно-нравственных ориентациях населения; е) уровень протестного потенциала населения.

В третьем параграфе *«Политико-правовые технологии легитимной институционализации государственной власти»* соискатель анализирует нормативно-правовую базу, обеспечивающую легитимную институционализацию государственной власти, а также формулирует основные перспективы (стратегии) и технологии повышения уровня легитимности институционально-властного порядка в современной России.

В плане решения проблем легитимации и легализации публичной власти особое внимание, по мнению диссертанта, следует уделить юридико-политическим технологиям обеспечивающим, во-первых, эффективность функционирования институтов государственной власти, а во-вторых, адекватность политической, социально-экономической и правовой реальности национальному стилю юридико-политической деятельности. Аргументируя подобный подход, соискатель видит целесообразным отметить, что эффективность функционирования государственных структур по реализации социально-правовых ценностей, интересов и потребностей выступает важнейшим элементом в проблеме легитимации современных институтов публичной власти. В этом плане необходимым является определение политико-правовых технологий, повышающих стабильность и эффективность государственно-властной деятельности, а также выделить ряд критериев легитимной институционализации институтов государственной власти. К последним следует отнести:

1. *Эффективность в осуществлении социальных, экономических, культурных функций.* Подобный критерий является ключевым в обеспечении легитимности государственной власти, поскольку удовлетворяет такую базовую общественную потребность как стабильность в социально-экономических, политико-правовых и духовно-нравственных отношениях;

2. *Позитивная ответственность публичной власти* является крайне важным звеном в общественной оценке легитимной деятельности государственных институтов. С этой точки зрения видится необходимым институционализация механизма правовой ответственности, который располагает возможностью достаточно эффективного отражения общественного вреда, что особенно важно в системе публично-властных отношений, как на общегосударственном, так и на региональном, местном уровнях;

3. *Действенность и эффективность президентского, парламентского, правительственного, внутриведомственного и общественного контроля.* Этот аспект обеспечения легитимности власти тесно связан с последовательной политикой верховной власти по обеспечению эффективной деятельности государственных институтов и структур через минимизацию деструктивных явлений и искажений в функционировании государственного аппарата. В этом плане контроль выступает обязательным условием адекватного ориентирования государственной правовой политики по конструированию оптимальной и эффективной системы государственной власти;

4. *Профессионализм госслужащих* крайне важен не только в вопросе обеспечения государственной эффективности, но и в проблеме формирования уважения, а также доверия, как к конкретным институтам публичной власти, так и к отдельным представителям государственной власти. Для легитимации последнего необходимо создать разветвленную, хорошо сбалансированную, действенную систему мер, нацеленную на обеспечение активного участия в государственном управлении наиболее достойных представителей нации. Такая система должна быть закреплена законодательно (в основном на конституционном уровне) и иметь в качестве единственного основания – участие названных лиц в формировании принципов и приоритетов политико-правового развития российского общества;

5. *Действенная внешняя политика государства.* Внешняя деятельность по реализации общегосударственных, общенациональных целей и задач государства определяет и состояние общественного мнения внутри страны. Успешность любых политических, экономических или юридических акций на международной арене неизбежно повышает авторитет государства в глазах его граждан, что определяет потребность публичной власти в обеспечении экспансивной внешней политики, направленной на защиту законных интересов государства, общества и личности.

6. *Обеспечение национальной безопасности, стабильности и преемственности развития общественной системы.* В политико-правовом преломлении безопасность подразделяется на три основные группы: безопасность человека, обусловленную его социально-правовой защитой, равно как и гарантированность в реализации им своих неотчуждаемых, естественных прав; общественную безопасность, связанную с обеспечением единства и воспроизводства социума как органического целого посредством публично-правовых институтов; культурно-духовную безопасность, т.е. сохранение правокультурной и этнополитической самобытности, воспроизводство сложившихся в ходе государственно-правового опыта нации позитивных форм и моделей

социально-правового взаимодействия. Так, в России только в 1992 г. был принят Федеральный закон о безопасности, нацеленный на решение задач правового обеспечения безопасности человека, общества и государства, определяющий параметры системы безопасности, ее функции, а также механизм контроля за ее деятельностью. Тем не менее анализ данного нормативно-правового акта показывает, что в нем достаточно четко и всесторонне урегулированы вопросы, связанные с личной безопасностью российского гражданина, общественная безопасность нуждается в доработке и развитии, поскольку весьма мало внимания законодатель уделит проблемам обеспечения единства, целостности и преемства в социально-правовом развитии, однако, третья ипостась безопасности – культурно-духовная практически осталась без внимания.

7. *Обеспечение социально-правовой преемственности.* В этом плане можно констатировать, что современный проект легитимации публично-правовых институтов власти должен быть основан на правокультурной преемственности и этнополитической адаптации властно-правовых институтов и структур.

8. *Оперативность и адекватность государственной власти по разрешению социальных, политических, природных и техногенных кризисных ситуаций.* Поскольку характерной чертой транзитивного состояния государства и социума является высокий уровень общественной конфликтности, то особую значимость в переходном периоде приобретает способность публичной власти предвидеть и предотвращать, а также выявлять и разрешать кризисные ситуации любого вида и уровня сложности. В этом контексте легитимация институтов государственной власти обеспечивается через действенную систему юридических и политических механизмов, легализующих специальные кризисные полномочия государства по обеспечению национальной безопасности.

9. *Активизация участия институтов гражданского общества в политико-правовой жизни* крайне важна для легитимации институтов государственной власти, поскольку не только создает возможность соучастия в реализации общегосударственной правовой политики, но и возлагает определенную меру позитивной ответственности на общество. Это предполагает развитие общественного контроля над деятельностью государственной власти, участие общественных институтов в формировании правовой политики государства, выработку общенациональных целей и задач.

Диссертант подчеркивает, что все упомянутые составляющие легитимации отечественной государственной власти в контексте современных транзитивных процессов тесно взаимосвязаны между собой, оказывают бесспорное влияние друг на друга.

Вследствие этого, обеспечивая систематизацию политико-правовых технологий легитимации институтов государственной власти в рамках данного исследования, целесообразным видится выделение четырех ключевых направлений, в рамках которых должна осуществляться юридическая институционализация: законотворчество и правовая политика, государственное администрирование, обеспечение национальной безопасности, гражданское соучастие в процессах формирования властных межинституциональных коммуникаций и духовно-нравственное ориентирование общества.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой тематики.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Турсункулов А.Б., Головкин Д.А. Современная концепция глобализации: универсалистские и национально-культурные интересы // Актуальные проблемы правовой науки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 2006. 1 п.л. / 0,7 п.л.

2. Турсункулов А.Б. Концепт легитимности: политико-правовой контекст // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сб. науч. тр. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч. 1. – 0,3 п.л.

3. Турсункулов А.Б. Понятие государственной власти в современном политико-правовом познании // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сб. науч. тр. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч. II. – 0,25 п.л.

4. Турсункулов А.Б. Современные формы легитимации институтов государственной власти // Философия права. 2006. № 2. – 0,25 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,0 уч. изд. л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 128.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНИРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.